

Овеянный воинской славой Владикавказ

ИЗ ИСТОРИИ ГОРОДА

Вот уже более двух с четвертью столетий Осетия вершит свою историю рука об руку с Россией. Присоединение Осетии к России явилось осознанным выбором и судьбоносной вехой в жизни нашего народа в самом центре Главного Кавказа. Самой судьбой был предопределен такой выбор. Дальновидность лидеров Осетии того времени, может, в том и состояла, что они своевременно уловили стратегию исторического процесса мирового развития, предопределившего стремление осетинского сообщества к мирному сотрудничеству с великим северным соседом в политической, экономической и духовной жизни. Осмысленная геополитические процессы и исходя из добрососедских отношений с Россией, они верили в возможность сохранения и в новых условиях своей национальной самобытности.

Осетинские старшины, влиятельные, авторитетные представители народа, личности масштабные, волевые, понимали, что только с Россией и при ее поддержке и содействии удастся преодолеть экономическую и политическую обособленность своего края, создать необходимые условия для приобщения его к общеисторическому процессу мирового развития.

В результате неустанной деятельности первого осетинского посольства во главе с Зурабом Елиха-

новым (1749–1752 г.) и второго, во главе со старшинами Андреем Цаликовым, Бахтынгиреем Есиевым и Гуци Гуриевым (1774 г.), при заинтересованном отношении России и лично Императрицы Екатерины II, в первых числах ноября 1774 года был подписан договор о добровольном присоединении Осетии к России.

Ровно через десять лет, 6 мая 1784 года, по Указу Екатерины II в предгорьях Центрального Кавказа при входе в Дарьял была заложена крепость Владикавказ, рядом с небольшим осетинским поселением Дзауджикау.

Вот как сообщал об этом событии генералу-фельдмаршалу светлейшему князю Г.А. Потемкину генерал-поручик П.С. Потемкин:

«РАПОРТ № 117

ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИКА П.С. ПОТЕМКИНА
ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛУ КНЯЗЮ
Г.А. ПОТЕМКИНУ

О ЗАКЛАДКЕ КРЕПОСТИ ВЛАДИКАВКАЗ

25 апреля 1784 г.

Его светлости Высокоповелительному господину Генерал-Фельдмаршалу военной коллегии Президенту командующему войсками в Крыму и южных губерниях расположенными и флотами на Черном и Каспийском морях и кавалеру князю Григорию Александровичу Потемкину.

РАПОРТ

Отряженные войска к горам выступили из Экатеринограда сего месяца 24 дня. При входе гор предписал я, основать крепость на назначенном по обозрению моему месте под именем Владикавказ, а как скоро отъедут французские путешественники, немедленно отправляюсь я на Кубань для назначения мест к укреплению до дистанций Господина Генерал-поручика и кавалера Леонтьева.

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, л. 331, ч. 4, л. 21. Подлинник.

А вот как описывает это историческое событие В.А. Потто в очерке «Два века терского казачества»: «...Потемкин спешил воспользоваться временным затишьем по крайней мере для того чтобы как можно скорее докончить сооружение новой укрепленной линии между Моздоком и подошвою главного Кавказского хребта. Линия эта, обеспечивая сообщение с Грузией, имела еще и другое не менее важное значение: она отделяла Большую Кабарду от Малой и затрудняла возможность совместного действия их против нас вместе с чеченцами или ингушами. Три из этих укреплений, или вернее – редутов: Григориополисское в Малой Кабарде, Кумбелевское на реке того же названия и Потемкинское на Тереке у Татартуба были окончены и снабжены гарнизонами в том же году, но постройку четвертого, самого сильного, запиравшего вход в Дарьяльское ущелье, пришлось отложить до весны 1784 года.

29 апреля Селенгинский пехотный полк и два егерских батальона с артиллерией, под общим начальством полковника Нагеля выступили из Моздока к Григориополисскому редуту. К нему присоединились еще 70 Гребенских и 70 Семейных казаков, находившихся в Моздоке для содержания форпостов. Казаки пошли в авангарде и держали боковые цепи, дабы оградить отряд от возможного нападения со стороны Чечни или кабардинцев. Кругом царил однако полное спокойствие, и отряд, дойдя до осетинского селения Зауров, остановился у входа в Кавказские теснины. Здесь, 6 мая 1784 года, после торжественного молебствия с водоосвящением, при гrome русских пушек заложено четвертое, последнее укрепление, названное Владикавказом, в знак нашего владычества над кавказскими горами. Крепость сравнительно была большая, вооруженная 12 орудиями, и по повелению Императрицы Екатерины II в ней воздвигнута первая православная церковь».

В.А. Потто. Два века Терского казачества (1577–1801 гг.), т. 2, Владикавказ, 1912, с. 146, 147.

Основание Владикавказской крепости совпало с эпохой решительного сближения России с Грузией. И решало не только геополитические задачи, но

и, в частности, обеспечивало безопасность передвижения по Военно-Грузинской дороге с выходом в Карталинию.

С первых же дней основания у стен крепости стали селиться осетины (нынешняя осетинская слободка – Ирыхъжу). В этом поселении и наблюдал А.С. Пушкин осетинские похороны, впоследствии описанные в «Путешествии в Арзрум».

В крепость потянулись со всего Кавказа представители многих местных народов – армяне, грузины, персы, ассирийцы, а также украинцы, немцы, татары ... – торговцы, ремесленники, строители, купцы...

В 1826 году крепость Владикавказ стала местом ссылки многих декабристов, среди которых были и братья Бестужевы, Беляевы, Пущин, Кюхельбекер, Одоевский, Лунин, Коновницын ... и три тысячи солдат-декабристов, участников восстания. Декабристы оказали большое влияние на формирование общественной мысли и рост национального самосознания.

Проездом в действующую армию здесь побывали А.С. Грибоедов, М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой, А.Н. Раевский, знаменитый хирург Н.И. Пирогов. Во Владикавказском военном госпитале он впервые в мире применил эфирный наркоз при операции.

В 1852 году в крепости расположилось Управление начальника Владикавказского военного округа, комендантское управление и ордонансгауз, насчитывалось домов – 909, хозяйственно-промышленных заведений – 64, лавок – 125 и улиц – 25, площадей – 5. К этому времени здесь были проведены благоустроительные работы, открыты духовное осетинское училище, школа солдатских сыновей, Елизаветинское училище для дочерей нижних воинских чинов.

Обосновавшаяся на пересечении дорог Европы и Азии крепость Владикавказ росла и развивалась на перекрестке судеб разноплеменных народов Кавказа, становясь постепенно центром экономической, культурной и духовной жизни края. Это обстоятельство и послужило основанием для преобразования крепости в город Владикавказ.

«УКАЗ

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА
О ПРЕОБРАЗОВАНИИ КРЕПОСТИ
ВЛАДИКАВКАЗ В ГОРОД

31 марта 1860 г.

В видах развития на Кавказе торговли и промышленности и водворения начал мирной жизни между покорными горскими племенами, признав полезным, согласно представлению нашего наместника Кавказского, обратить находящуюся на Военно-Грузинской дороге из России в Закавказье, впереди главного

хребта Кавказских гор, крепость Владикавказ с прилегающим к ней крепостным форштадтом в город и даровав разные льготы и преимущества лицам, желающим водвориться в сем городе. Мы утвердили составленные наместником и рассмотренные в Кавказском комитете положение об управлении городом Владикавказом и штат его управления.

По истечении трех лет оных наместник Кавказский имеет право войти установленным порядком с представлением о тех в сих положениях и штатах изменения и дополнения, кои будут указаны временем и опытом.

Александр.»

ЦГА СО АССР, ф. 12, оп. 1, д. 845, лл. 32–32 об.

Как отмечал наместник Кавказский в своем отношении к председателю Кавказского Комитета о преобразовании крепости в город, Владикавказ с самого своего основания служил форпостом России на Кавказе, теперь, став городом, должен был по-прежнему выполнять эту свою миссию, но уже в области мирного гражданского строительства в крае: «Обращая внимание на географическое положение этой крепости..., нельзя не видеть, что Владикавказ, прежде служивший нам чрезвычайно важным пунктом в стратегическом отношении, отныне должен выполнять другое, не менее важное значение по водворению между горцами начал мирной гражданской жизни».

ЦГВИА, ф. 38, оп. 7, д. 378, лл. 1–7.

В 1863 году Владикавказ стал столицей Терской области. Здесь располагались все гражданские и военные учреждения: областное Управление, канцелярия начальника области, окружной суд, съезд мировых судей округа, штаб войск Терской области, таможенный надзор, 4-е отделение Министерства путей сообщения, Управление губернского воинского начальника... Функционировали 10 учебных заведений в ранге училищ и гимназий: военная прогимназия, два реальных семиклассных училища с пансионом, Константиновское бесплатное училище, Лорис-Меликовское ремесленное и другие, в том числе – Ольгинская женская гимназия, Ольгинское осетинское девичье училище и частное учебное заведение.

31 марта 1873 года высочайшим Указом Государя Императора Николая I был утвержден герб города Владикавказа, при создании которого проводилась мысль и об особой стратегической роли города на Центральном Кавказе, и о владычестве России над Терекком.

ЦГИА, ф. 1268, оп. 16, д. 17, лл. 11–13.

К 1890 году Владикавказ стал фактически одним из крупнейших экономических, политических и культурных центров на Северном Кавказе, живым

олицетворением дружбы и братства народов, населяющих край, проводником передовой русской общественной мысли среди горцев, очагом распространения просвещения.

«...22 октября 1881 года во Владикавказе на площади перед зданием штаба 21-й дивизии открывали первый памятник с войсковым парадом, окроплением участников святой водой, молебном. Под пушечные выстрелы и грохот барабанов и музыки упало покрывало, и перед собравшимися появились на сером постаменте мраморная пирамида, увенчанная вызолоченным орлом, державшим в клюве лавровый венок. На пирамиде находились дорогая (из золота) икона с образом Спасителя и металлическая доска с текстом приказа военного министра, сообщающая, что памятник возведен штабс-капитану Черноморского линейного № 5 батальона Николаю Лико и рядовому 77-го пехотного Тенгинского полка Архипу Осипову...»

Помимо идеи возведения памятника тенгинцы принесли во Владикавказ необычный для русской армии ритуал, который повелел исполнять сорок лет тому назад Николай I, – зачислить посмертно в ряды полка погибшего солдата и на каждой поверке, считая его первым в строю, торжественно чеканить: «Погиб во славу русского оружия в Михайловском укреплении!» В самодержавной России, несмотря на то, что режим держался на солдатах из крепостных крестьян, памятники ставили, в основном, царям и полководцам, а тут такое внимание рядовому гренадерской роты».

Г. Кусов. Владикавказ в историях и лицах.

– Владикавказ. 2004. Л. 93.

Служба осетин в Российской Императорской армии своими корнями уходит в далекий 18-й век, ко времени присоединения Осетии к России, когда по Указу Екатерины Великой осетинам, загнанным тагарским нашествием в горы Главного Кавказа, была предоставлена возможность переселяться на свои исконные плоскостные земли. Именно тогда, в 1770-е годы, около крепости Моздок образовалось несколько осетинских поселений, а жители станиц Новоосетинской и Черноярской стали частью иррегулярных казачьих войск. Выходцы из этих станиц служили не только в первом, втором и третьем Моздокских конных казачьих полках, но и в горской команде, личной охране императоров, Царском конвое.

А истоки детского военного воспитания в крае уходят в 30–40-е годы 19-го столетия. Особую роль в подготовке военных кадров из осетин и русских во Владикавказе сыграла открытая в 1848 году окружная школа военных воспитанников при Навагинском, Апшеронском и Тенгинском пехотном полку,

к которому был прикомандирован в кавказской ссылке М.Ю. Лермонтов. Школа размещалась в полковых казармах, часть из которых сохранилась в современном Владикавказе.

Природная склонность горца к военной службе, отвага, рыцарская верность слову и долгу – главные качества, связанные с условиями и образом жизни на Кавказе, – были замечены, и военный министр Николая I граф Чернышев издал приказ, разрешающий детям осетин разных сословий поступать в школы военных воспитанников наряду с детьми обедневших князей и дворян. Очевидно, поэтому мы встречаем осетинские фамилии в реальных училищах, Первом и Втором кадетском корпусах, кавалерийской школе, Константиновском военном училище С.-Петербурга, в Виленском, Тифлисском, Ставропольском военных гимназиях, юнкерских училищах. Но в пажеский корпус допускались только представители аристократии, потомственного дворянства. Каким образом попал в пажеский корпус мальчик из селения Горное Карца Асламура Есиев – неизвестно, но военное искусство он, знаменитый командир легендарного Осетинского конного дивизиона на русско-турецкой войне, осваивал с Великими князьями.

Патриарх осетинского генералитета, первый генерал в Российской Императорской армии из осетин Асланбек Туганов, генералы Даниалбек Цаликов, Магомед Дударов и полковник Есиев принадлежали к привилегированному сословию осетин. Но достигшие генеральских чинов Инал Кусов, Гена Кусов, Эльмура Мистулов, Исай Гайтов, Созрыко Хоранов, Арсений Таучелов, Беса Коченов, Михаил Баев ... более сорока генералов, ярких представителей Российской Императорской генеральской гвардии, были выходцами из простого крестьянского сословия.

«Генерал-лейтенант Михаил Георгиевич Баев прослужил долгое время в Российской Императорской армии. В 1861 году окончил академию Генерального штаба, организовал Кавказскую карантинно-таможенную службу, возглавил военно-топографический отдел Кавказской армии и стал известен в русской географической и исторической литературе как автор ряда трудов, посвященных Афганистану, Персии, родной Осетии».

Г. Кусов. Владикавказ в историях и лицах.

– Владикавказ. 2004. Л. 54.

Во время Дунайской компании знаменитый генерал Скобелев, окруживший себя отважными, доблестными в бою осетинами, пригласил блестящего офицера Дзамболата Абациева в ординарцы. Писатель и журналист В.А. Гиляровский сделал его героем своей книги «Шипка прежде и теперь». Белый парадный мундир Дзамболата Абациева был увешан

русскими и иностранными орденами, среди них орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия IV степени и четыре Георгиевских креста. Службу в Российской Императорской армии он закончил в чине полного генерала от кавалерии.

Среди достопримечательных исторических зданий города особняком стоит одно строение, которое оставило блистательный след не только в российском градостроительстве, но и в военной истории Владикавказа, – Владикавказский кадетский корпус. В разное время в нем размещались различные военно-учебные заведения. Но комплекс военных строений на южной окраине города не уступил своего первоначального названия: горожане до сих пор по-прежнему называют этот городок Кадетским корпусом или Суворовским училищем.

Здание кадетского корпуса, как утверждал архитектор В.И. Хурумов, являлось в дореволюционной России одним из самых длинных по протяженности фасада – 320 метров ...

18 июля 1901 года командующему войсками Кавказского военного округа и в министерство финансов было направлено отношение главного начальника военно-учебных заведений Великого князя Константина Константиновича: *«Государь Император, в постоянной заботливости о нуждах и преуспевании всех народностей, входящих в состав Российской Империи, в 14 день июля 1901 года Высочайше повелеть соизволил: для предоставления как дворянам Кавказских губерний и областей, так и служащим или служившим на Кавказе, способным к воспитанию их сыновей в кадетских корпусах, учредить в городе Владикавказе кадетский корпус на 500 интернов ... с тем, чтобы корпус этот был открыт к будущему 1902–1903 учебному году»*

СОГОМИАЛ, КМСО 7671/3, ф. 4, оп. 2, д. 243.

При выборе места размещения корпуса решающими стали соображения о том, что «все пути, связывающие Закавказье с Северным Кавказом ... проходят через Владикавказ, что указывает на географическое преимущество города перед другими ... и расположение его у подошвы величественного Центрального Кавказа...» и что «Владикавказ административный центр обширной области и место, где дислоцировались крупные армейские части...».

СОГОМИАЛ, КМСО 7671/3, ф. 4, оп. 2, д. 243.

Но существенным и значительным фактором, повлиявшим на решение комитета военно-учебных заведений и лично императора, надо считать военные традиции Владикавказа, который с первых дней своего основания сыграл огромную роль в формировании военной интеллигенции из горцев-осетин, считавших основанную у подножия гор русскую крепость своим политическим и культурным центром.

Это подтвердил в своем рескрипте и последний российский император Николай II:

«Нашему Осетинскому конному полку. В ознаменование особенного Монаршаго благоволения Нашего к осетинам Владикавказского округа, предки коих с отличным усердием, ревностью, постоянною преданностью и примерною храбростью служили Престолу и Отечеству в войнах на Кавказе с 1845 года, в Восточной войне 1853–1856 годов и войне с турками 1877–1878 годов, а с 1890 года в рядах Осетинского конного дивизиона, послужившаго основанием ныне сформированному Осетинскому конному полку, – Всемилостивейше жалуюм полку сему взамен простого штандарта, пожалованнаго 6 мая 1897 года осетинскому конному дивизиону – Георгиевское знамя с надписью: «За отличие в Турецкую войну 1877–1878 годов», пожалованное 8 августа 1878 года Осетинскому дивизиону Терско-Горскаго Конно-Иррегулярнаго полка; Повелеваем знамя сие употреблять на службу Нам и Отечеству с верностью и усердием Российскому воинству свойственными.

Николай.

10 января 1916 года.

В Царской ставке 10 января 1916 года

Военный министр

генерал от инфантерии – Поливанов».

В архиве Министерства иностранных дел значится под № 1. СОГОМИАЛ, КМСО 5950/2.

В годы революции и гражданской войны Владикавказ стал ареной жесточайшей борьбы противостоящих сил. Об этих трагических событиях 1918–1920 годов свидетельствуют братские могилы и мемориалы, захоронения 17 тысяч расстрелянных бойцов 11-й Красной армии и участников героической обороны Владикавказа в августовские дни 1918 года.

В здании Владикавказского кадетского корпуса с осени 1918 года разместились народная гимназия им. Н. Буачидзе, ставшая первой на Тереке школой с интернатом на 500 учащихся, затем Владикавказская инструкторская школа красных командиров, Тульская пехотная школа, Владикавказская пехотная школа, 1-е Орджоникидзевское Краснознаменное пехотное училище, с середины 40-х годов – Кавказское Краснознаменное Суворовское училище. С августа 1967 года – Орджоникидзевское Высшее общевойсковое командное дважды Краснознаменное училище им. А.И. Еременко, которое, к великому сожалению, было расформировано в 1993 году.

Владикавказ на протяжении своего существования всегда был кузницей военных командных кадров. Здесь функционировали погранучилище (ныне Северо-Кавказский военный институт внутренних

войск МВД РФ), Первое пехотное, Второе пехотное, Третье пехотное, училище связи, танковое (тракторное), зенитно-ракетное училище противовоздушной обороны, общевойсковое училище – ОВОККУ.

Неоценима роль вышеназванных военных учебных заведений в подготовке командного состава Красной, Советской, Российской армий. Из стен этих учебных заведений вышли такие прославленные военачальники, как дважды Герои Советского Союза генерал-майор И.И. Фесин, полковник П.И. Шурухин, Герои Советского Союза генерал-майор В.В. Колесник, лейтенант Ф.В. Морин, генерал-полковник И.И. Людников, генерал-полковник С.Н. Переверткин, маршал бронетанковых войск П.П. Полубояров, генерал-майор А.И. Петраковский, генерал-лейтенант П.Л. Романенко, генерал-лейтенант П.С. Билаонов, подполковник Г.Н. Бзаров, подполковник А.А. Макоев, генерал-майор Е.Г. Коберидзе, генерал-майор И.П. Сиваков ...

Во Владикавказе, верном своим воинским традициям, по инициативе Президента РСО-А (1998–2005) Александра Сергеевича Дзасохова и Правительства Российской Федерации возрождено кадетское образование, в ряде школ-интернатов были созданы кадетские классы, а к столетию со дня основания Владикавказского кадетского корпуса здесь вновь открылось Северо-Кавказское Суворовское военное училище.

Самым суровым испытанием для Владикавказа, как и для всей нашей страны, стала Великая Отечественная война. Свыше девяносто пяти тысяч воинов отправившись из маленькой Осетии на поле битвы Великой Отечественной. Из одной семьи уходили двое мужчин, из другой – пятеро, шестеро, семеро ... уходил и единственный сын. Не вернулся каждый второй.

После провала под Москвой гитлеровский вермахт решил направить главный удар на Кавказ и Сталинград.

Уже в 1941 году немецко-фашистские войска пытались прорваться на Кавказ. К концу октября они вышли на подступы к Ростову, который считали воротами Северного Кавказа. Приближение линии фронта потребовало мобилизации всех сил и возможностей для отпора врагу.

В соответствии с решением Государственного Комитета Обороны был создан Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны.

«ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА, БЮРО ОБКОМА ВКП(Б) И СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОЙ АССР ОБ ОБРАЗОВАНИИ ОРДЖОНИКИДЗЕВСКОГО (ВЛАДИКАВКАЗСКОГО) КОМИТЕТА ОБОРОНЫ
25 октября 1941г.

В интересах сосредоточения всей гражданской власти, установления строжайшего порядка в городах и в районах Президиум Верховного

Совета Северо-Осетинской АССР, областной комитет ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров Северо-Осетинской АССР на основании решения Государственного Комитета Оборона постановляют:

1. Создать Орджоникидзевский (Владикавказский) Комитет обороны в составе: т. Мазина Н.П. (председатель), Кулова К.Д. (зам. председателя), Зоделава А.С., Запороженко М.И.

2. Сосредоточить всю полноту власти в Северо-Осетинской АССР в руках Орджоникидзевского (Владикавказского) Комитета Оборона.

3. Обязать всех граждан и все партийные, советские, комсомольские и военные органы, расположенные на территории Северо-Осетинской АССР, беспрекословно выполнять решения и распоряжения Орджоникидзевского (Владикавказского) Комитета Оборона.

Председатель Президиума Верховного Совета Северо-Осетинской АССР
Гаглов.

Председатель СНК Северо-Осетинской АССР
К. Кулов.

Секретарь Северо-Осетинского обкома КПСС
Н. Мазин.

ПАСОО, ф.3, оп.1, д.1, л.1.

Из воспоминаний И.П. Мазина:

«Комитет обороны решал вопросы перевода всей жизни коллективов предприятий промышленности и сельского хозяйства на военные рельсы... Заводы «Электроцинк», Вагонно-ремонтный, Стекольный... перешли на производство военной продукции: выпускали бомбы, снаряды, гранаты, сабли... Создавали и снаряжали бронепоезда... В связи с приближением линии фронта в центре внимания было строительство оборонительных укреплений, организация истребительных батальонов, формирование полков и батальонов народного ополчения, партизанских отрядов, обеспечение непосредственной обороны республики и города Владикавказа».

ПАСОО, ф.3, оп.1, д.1, лл.11–12, 24–27.

«Начальник Владикавказского военного гарнизона, комендант города, командир Орджоникидзевской дивизии НКВД генерал-майор В.И. Киселев взял на себя руководство всеми работами по обороне города. Чувствовалась твердая рука опытного командира. Глубоко эшелонированные взводные и ротные узлы сопротивления насыщались артиллерийскими и пулеметными Дотами и Дзотами.

На Терском оборонительном рубеже работало 16 тысяч 670 трудящихся, которые в суровых зимних условиях за короткий срок построили крепкий оборонительный рубеж. Садонские шахтеры совмест-

но с подразделениями 10-й саперной армии соорудили на перевалах Главного Кавказа огневые точки, прорубили в скальных породах шурфы..., подготовили завалы в узких проходах ущелий.

В районе Эльхотовских ворот наряду с частями 28-й саперной бригады тысячи граждан республики соорудили противотанковые рвы, огневые точки, запасные позиции, устанавливали противотанковые надолбы и другие инженерные сооружения».

Н.П. Мазин. У седых берегов Терека.

– М. «Правда-Пресс». 2005. Л. 108.

Уже в мирное время И.В. Тюленев скажет:

«...Это были недели, которые никогда не забудутся. Люди работали до изнеможения, тряпками обматывали кровавые мозоли на руках, оставались без пищи и сна по несколько суток, выдерживали массированные налеты вражеской бомбардировочной авиации, ночами работали при луне и свете костров».

И.В. Тюленев. Крах операции «Эдельвейс».

– Орджоникидзе: изд. «Ир» 1988 г. Л. 55.

Остановимся лишь на отдельных эпизодах битвы за Владикавказ.

В последней декаде июля группа армий «А» под командованием фельдмаршала Клейста крупными танковыми колоннами устремилась на Северный Кавказ. На юг ползли 1300 танков, которые, по планам Вермахта, должны были в кратчайший срок занять нефтяные районы Кавказа... Прикрывать их с воздуха было поручено 4-му воздушному флоту под командованием фашистского аса генерала Рихтгофена, который в зависимости от обстановки мог бросить оба авиакорпуса на Кавказ или на Сталинград.

На Кавказ наступали свыше 30 отборных дивизий: 1-я танковая и 17-я моторизованная армии; 49-й горнострелковый и африканский корпуса; шесть дивизий румын; два корпуса воздушного флота, а также много отдельных полков, таких как «Бранденбург», и батальонов специального назначения. К цветку немецкой армии принадлежала и дивизия СС «Викинг». Время от времени она появлялась на советско-германском фронте на направлениях главного удара. Дивизия имела три моторизованных полка: «Вестланд», «Нордланд», «Германия», части полевой зенитной и противотанковой артиллерии. «Викинги» тоже получили приказ двигаться на Владикавказ.

Численность только немецкой группы армии «А» составляла около 600 тысяч, немецкая первая танковая армия имела в своем составе 320 тысяч человек.

Идеолог гитлеровской пропаганды Геббельс, выступая в Мюнхене перед высшим офицерским составом, сказал: «Мы заняли страну на Востоке не только для того, чтобы ею обладать, но и для

Генерал армии
И.В. Тюленев.

Генерал-майор
И.И. Масленников

того, чтобы организовать ее прежде для себя. Мы ведем войну за уголь, железо, нефть.... Если к назначенному нашим командованием времени закончатся бои на Кавказе, мы будем иметь в своих руках богатейшие нефтяные области Европы. А кто обладает пшеницей, нефтью, железом, углем – тот выиграет войну».

Военно-исторический журнал, 1956, № 10, л. 8.

«... Планируя захват Кавказа, гитлеровское командование преследовало не только военные и экономические цели. В докладе «имперского министра» по делам оккупационных восточных областей Альфреда Розенберга говорилось: «Задача Кавказа, прежде всего, является политической задачей и означает расширение континентальной Европы, руководимой Германией, от Закавказского перешейка на Ближний Восток».

Нюрнбергский процесс, сборник материалов в 7 томах. – М.: Госюриздат, 1958, л. 647.

Остановить врага, измотать его в оборонительных боях, выиграть время для сосредоточения резервов, а затем разгромить – такова была стратегическая задача. Перед перевалами Центрального Кавказа была создана глубоко эшелонированная на важнейших направлениях оборонительная линия под личным руководством уже известного гитлеровской разведке «стойкого советского оборонца» генерала армии И.В. Тюленева.

В кратчайшие сроки были построены тысячи огневых точек, ходов сообщения. Инженерно-оборонительные сооружения опоясали весь театр военных действий у высокогорных перевалов.

С 7 по 10 августа Иван Владимирович побывал в основных районах обороны на подступах к Владикавказу и Грозному. Главная полоса обороны и оборонительные обводы вокруг Владикавказа были готовы к середине августа.

Начав наступление на Кавказ, Гитлер рассчитывал внести раскол в семью народов Кавказа и построить их против русского народа. Но просчитал-

ся. Угроза, нависшая над Кавказом, еще теснее сплотила его народы.

Многолюдный антифашистский митинг состоялся во Владикавказе у братской могилы бойцов героической 11-й армии. Летчик капитан В.А. Эмиров высказал с предельной точностью и откровенностью волю народов Кавказа: «Буйный Терек не потечет вспять, злая туча не погасит солнца, горцы не будут рабами Гитлера! Гитлеровцы должны быть остановлены на Терском оборонительном рубеже, во что бы то ни стало!!!»

Почти весь август шли бои за Пятигорск, Прохладный, Моздок, а в сентябре они разгорелись на перевалах Терского хребта. Пять месяцев фашисты пытались прорваться во Владикавказ через Прохладный, Моздок, Эльхотовские ворота и Малгобек, станицу Вознесенскую....

Из воспоминаний И.В. Тюленева:

«Учитывая напряженную обстановку на Северном Кавказе, Ставка Верховного Главнокомандования в короткий срок произвела перегруппировку войск Закавказского фронта.

Войска 44-й армии из района Махачкалы и Баку были выдвинуты к оборонительным рубежам на реках Терек и Сулак. В то же время на рубеж рек Терек и Урух с Советско-Турецкой границы и Черноморского побережья были переброшены 89-я, 151-я, 389-я, 392-я и 417-я стрелковые дивизии, 151-я танковая бригада, 3-я и 51-я стрелковые бригады, 62-я бригада морских пехотинцев, три артиллерийских полка, бронепоезд и несколько других частей. Из района Ленинкана в состав 9-й армии была переброшена 61-я стрелковая дивизия.

Одновременно в ходе перегруппировки из резерва Ставки выделялись для Закавказского фронта значительные силы: два гвардейских стрелковых корпуса 10-й (4-я, 5-я, 6-я, 7-я гвардейские стрелковые бригады) и 11-й (8-я, 9-я, 10-я гвардейские стрелковые бригады), и отдельные стрелковые бригады (4-я, 19-я, 57-я, 59-я, 62-я, 84-я, 107-я, 119-я, 131-я, и 256-я).

Сосредоточение крупных сил для обороны по рекам Терек и Урух на фронте протяженностью около 420 километров и большое удаление штаба фронта от этого рубежа потребовали создания отдельного органа управления.

8 августа Ставка Верховного Главнокомандования приказала создать Северную группу войск Закавказского фронта. В эту группу вошли 44-я армия, имевшая в своем составе 414-ю, 416-ю, 337-ю и 223-ю стрелковые дивизии, 9-ю и 10-ю стрелковые бригады.

Командующий 9-й
армией генерал-майор
К.А. Коротеев

Командующий 37-й
армией генерал-майор
П.М. Козлов

9-я армия в составе 389-й, 151-й и 392-й стрелковых дивизий, 11-го гвардейского стрелкового корпуса (8-я, 9-я и 10-я гвардейские стрелковые бригады).

Командующим Северной группой войск был назначен генерал-лейтенант И.И. Масленников, Членом Военного совета – генерал-майор Фоминых и начальником штаба генерал-майор А.А. Забалуев.

Резерв командующего Северной группой составляли 89-я и 417-я стрелковые дивизии, 52-я танковая бригада, 36-й и 4-й дивизионы бронепоездов, 50-й гвардейский минометный полк реактивной артиллерии и 132-й минометный полк».

И.В. Тюленев. Крах операции «Эдельвейс», л. 45–51.

Так в первой половине августа 1942 года войска Закавказского фронта организовали оборону Кавказа с севера. На Северном Кавказе была создана вторая линия обороны по рекам Терек и Урух и на перевалах Центрального Кавказа. Особое внимание при этом уделялось надежному прикрытию Бакинского и Грозненского нефтяных районов, Военно-Грузинской и Военно-Осетинской дорог.

Под натиском превосходящих сил врага 23 августа наши войска были вынуждены оставить г. Моздок и отошли на правый берег реки Терек, где непрерывно шли ожесточенные воздушные бои. 23 августа авиаторы 4-й воздушной армии совершили 430 вылетов: 320 – в район Моздока, остальные – на Майское.

25 августа гитлеровцы начали наступательные бои вдоль железной дороги Прохладный – Владикавказ. Одновременно принимали отчаянные попытки овладеть переправами через Терек. Создалась реальная угроза прорыва фашистских полчищ к Владикавказу. К этому времени в Осетии была сформирована новая 58-я армия в составе 4 стрелковых дивизий, одной стрелковой бригады и 2 артиллерийских полков. Это позволи-

ло значительно укрепить положение Северной группы Закавказского фронта. К концу августа в нее входили 9-я, 37-я, 44-я и 58-я общевойсковые, 4-я воздушная и 10-я саперная армии, 4-й Кубанский гвардейский казачий кавалерийский корпус.

В этой неимоверно сложной обстановке войска 9-й армии под командованием генерал-майора Коротева заняли оборону в стык 37-й армии генерал-майора Козлова на Терском оборонительном рубеже, по рекам Терек-Урух.

«2 сентября в районе Моздока наши войска внезапным ударом разгромили штаб немецкой части, уничтожили артиллерийскую батарею и 23 танка. Сокрушительный удар нанесли гвардейцы противнику и на следующий день, когда под прикрытием сильного артиллерийского огня и при поддержке авиации он начал переправу через Терек и двинулся на поселок нефтяников – Малгобек. Только на одном этом участке за пять дней боев было уничтожено 90 танков, 20 крупнокалиберных орудий и более двух тысяч немецких солдат и офицеров. В этих операциях отличился батальон 62-й бригады морской пехоты под командованием уроженца Северной Осетии капитана-лейтенанта П.К. Цаллагова...

Взятый нашими разведчиками в плен офицер 370-й пехотной немецкой дивизии показал, что десантная группа «Блиц» в составе двух усиленных пехотных полков при поддержке 30 танков на рассвете должна переправиться на южный берег Терка с задачей захватить станицу Вознесенскую. Захват этой высоты должен явиться сигналом для ввода в наступление главных сил и резерва армейского корпуса.

Капитан-лейтенант Цаллагов оборудовал свой наблюдательный пункт на господствующей высоте, которую моряки назвали «Крейсер».

В 5 часов утра 4 сентября началось наступление группы «Блиц». Противник бросил в бой около 100 танков. На большой скорости танки подошли к подножию Терского хребта. И тут они с высоты «Крейсер» были встречены залпами 47-го гвардейского истребительного дивизиона... Несколько часов продолжался жестокий бой за высоту «Крейсер». На крутых подъемах Терского хребта противник оставил 30 подбитых танков. Несмотря на ожесточенные атаки врага, советские воины удержали эту важную позицию».

А.А. Гречко. Битва за Кавказ. Л.107–108.

Благодаря активному взаимодействию авиации и наземных войск удалось на склонах Терского хребта, у стен Владикавказа окончательно остановить наступление противника.

Битва с фашистскими оккупантами в предгорьях Главного Кавказа представляла собой сложный

Командующий 4-й воздушной армией генерал-майор К.А. Вершинин

Командующий 44-й армией генерал-майор И.Е. Петров

комплекс оборонительных и наступательных операций. В разработке и практическом осуществлении каждой из них вместе с другими военачальниками непосредственное участие принимал и командующий 4-й воздушной армией генерал-майор авиации Константин Андреевич Вершинин. Он вложил много усилий, энергии и таланта в организацию обороны и разгром гитлеровцев на Владикавказском направлении, в освобождение Кавказа от немецко-фашистских оккупантов

Константин Андреевич был одним из инициаторов создания посадочных и взлетных площадок (РАБ) для самолетов в горах Кавказа. Это позволяло нашей авиации не только своевременно поддерживать пехоту огнем, но и обеспечивать войска боеприпасами, продуктами питания, доставлять почту и сведения о противнике, вывозить раненых.

Генерал Вершинин доказал командованию Закавказского фронта, что в горах устаревшие малоскоростные, но высокоманевренные истребители И-153 являются незаменимыми и добился сохранения и даже увеличения их количества в своих армиях. «Обладая отличным маневром, — пишет доктор военных наук, профессор Г. Пшеничник, — «Чайки» буквально выкуривали противника из лощин и ущелий, а его скоростные истребители были лишены возможности противодействовать нам в условиях горной местности».

Военно-исторический журнал. 1970. № 3.

При непосредственном участии К.А. Вершинина на Северном Кавказе были отработаны: боевой порядок самолетов «этажерка», вертикальный маневр, тактика боевых действий пары истребителей, боевой порядок «круг», «свободная охота», групповой воздушный бой и другие приемы.

Из воспоминаний К.А. Вершинина:

«8 сентября 1942 года меня назначили командующим Военно-Воздушными Силами Закавказского фронта, в состав которых входили 4-я и 5-я воздушные армии и авиация Черноморского флота. ... На главном направлении боевые задачи выполняли соединения и части 4-й воздушной армии, поэтому во многих случаях я лично руководил ее действиями.

10 сентября противник бросил в атаку на Вознесенскую до 100 танков. Однако успеха не добился. Только от бомб наших авиаторов, совершивших 327 вылетов, сгорело 17 вражеских танков.

Активные боевые действия авиации в этот период сорвали планы противника, пытавшегося ударом из районов Эльхотово и Вознесенской прорвать оборону наших войск и выйти к воротам Кавказа — Владикавказу. Выполняя приказ Верховного Главнокомандующего № 227 «Ни шагу назад!», летчики дрались самоотверженно, все как один шли к одной цели: гитлеровцы должны быть остановлены на Терском рубеже, во что бы то ни стало.

21 августа две танковые и одна пехотная дивизии противника перешли в наступление на Моздок. В течение трех дней сводный отряд майора Корнеева и курсанты Ростовского артиллерийского училища совместно с частями 26-й запасной стрелковой бригады вели ожесточенные оборонительные бои. Но под натиском превосходящих сил врага 23 августа вынуждены были оставить город Моздок.

... На всей полосе обороны 9-й и 37-й армий шли ожесточенные бои. Здесь с 1 по 28 сентября фашистским войскам был нанесен большой урон. В боях под Малгобеком и у Эльхотовских ворот противник терял живую силу и технику. Но, не считаясь с потерями, генерал Клейст решил любой ценой, во что бы то ни стало, захватить Владикавказ, рвался к выходу на Грозный и Баку, к Военно-Грузинской дороге, которая свое начало берет с Тбилисского шоссе в центре Владикавказа. Фашистские стратеги, обуреваемые все новыми захватническими планами, мечтали по Дарьялу через Центральный Кавказ выйти на страны Ближнего Востока и Индию. ... И генерал Клейст, используя испытанный прием прорыва обороны, решил взорвать Терский рубеж танковым тараном. Бросил в сражение крупные силы пехоты и до 300 танков. Утром 2 сентября гитлеровцы приступили к форсированию Терека. В районе населенного пункта Предмостный захватили плацдарм и устремились на юг к Малгобеку и Эльхотово. Но благодаря взаимодействию наземных войск и авиации — 9-й армии и 4-й воздушной армии — 6 сентября наступление противника из района Моздо-

ка на Малгобек и Эльхотово было сорвано. У подножия Терского хребта фашисты оставили 32 подбитых и сожженных танков.

...В эти тяжелые дни обороны Владикавказа наши воздушные разведчики непрерывно следили за движением резервов противника, за строительством новых и восстановлением старых переправ, добывали сведения о неприятельских аэродромах, выполняли боевые задания в тылу врага. Весь фронт знал имена таких отважных следопытов, как майор А.П. Бардеев, майор И.К. Боронин, капитаны В.А. Князев, А.А. Постнов, старшие лейтенанты Н.Ф. Смирнов, Е.А. Пылаев, А.П. Лукин, В.Н. Николаев, лейтенанты А.И. Петров, И.И. Калугин. В воздушных боях над бурным Терекком бессмертную славу обрели капитаны Д.И. Сигов, В.И. Максименко, В.А. Эмиров...

26–28 сентября противник бросил в наступление 111-ю и 370-ю пехотные дивизии при поддержке 125 танков. За эти три дня авиаторы произвели 1045 самолетовылетов. Уничтожили 70 танков, 200 машин, 4 зенитные точки, свыше 500 гитлеровцев, подавили огонь 7 батарей зенитной артиллерии, разрушили 3 переправы через Терек... В воздушных боях и на аэродромах было уничтожено 30 немецких самолетов». (*Герои битвы за Кавказ. – Цхинвали. 1975.*)

Наши наземные войска при активном содействии авиации остановили врага на рубеже Октябрьское, Малгобек, Эльхотово, Змейская, Майское и заняли прочную оборону...

Однако командование немецкой группы «А», заверившее Берлин в широких перспективах наступления ... не считалось ни с какими потерями...

Построив оборонительные сооружения полевого типа, противник приступил к систематическому обстрелу из дальнобойной артиллерии аэродромов Беслана, Тулатово и Владикавказа, где базировались части 216-й истребительной авиационной дивизии.

Командующий 58-й армией
генерал-майор
В.А. Хоменко

Командующий 44-1
армией генерал-майор
К.С. Мельник

К началу второй декады октября на различных аэродромах противника, расположенных против Северной группы войск, были обнаружены самолеты 76-й бомбардировочной эскадры и 100-й бомбардировочной авиагруппы... 25-й бомбардировочной эскадры, действовавших ранее на Сталинградском направлении... 26-й бомбардировочной эскадры...».

25 октября в 8 часов 25 минут 70 вражеских бомбардировщиков под прикрытием истребительной авиации нанесли мощный удар по войскам и штабу 37-й армии, дислоцировавшейся в пригороде Нальчика – Долинске. Связь со штабом Северной группы войск и частями армии была прервана. В 10 часов утра фашистские войска силами мотомеханизированных частей и 1-й танковой армии перешли в наступление....

«... На участке удара на Владикавказ через Нальчик оборонялась измотанная в предыдущих боях 37-я армия генерал-майора П.М. Козлова. Ее части были растянуты по фронту на 120 км. Армия не имела ни танков, ни резерва. Гитлеровцы же на этом участке создали тройное превосходство в пехоте, одиннадцатикратное – в артиллерии, десятикратное – в минометах. Враг имел 317 самолетов против нашей 4-й воздушной армии, состоявшей из 231 самолета....

... Перегруппировав силы 13-й и 23-й танковых дивизий и подтянув к участку прорыва свежие резервы, враг 26 октября захватил селение Лескен, 27-го – Хазнидон и Чикола, 1 ноября районные центры Дигора, Ардон, Алагир и подошел к Владикавказу....

... 29 октября штурмовики ИЛ-2 и бомбардировщики Б-3 действовали в районе селений Чикола, Дур-Дур, по дорогам из Хазнидона, Чиколы на Дигору. Группами от девяти до двенадцати самолетов вылетали с интервалом 20–30 минут. Их прикрывали истребители. 30 октября наши летчики провели 12 воздушных боев, в ходе которых сбили шесть и подбили пять вражеских самолетов. Патрулируя непрерывно, истребители 126-й, 217-й и 105-й истребительных авиационных дивизий прикрывали свои войска в районах Дигоры, Дур-Дура, Ардона, Алагира, отражали налеты немецкой авиации на передний край обороны и места сосредоточения наших наземных частей, прибывавших из резерва. 1 ноября наши истребители провели шестнадцать боев, в результате которых противник потерял 30 самолетов – в три раза больше, чем мы.

Отлично действовали наши штурмовики на ближних подступах к Владикавказу, в районах Гизели, Нижней Санибы, Архонской, Ардона, Фиагодна, Дигоры. Взаимодействуя с наземными войсками 9-й армии генерал-майора К.А. Коротева, наши авиа-

Жители Орджоникидзе на оборонительных работах.

ционные части произвели за 2 ноября 358 самолетовылетов. Многие летчики в этот день по несколько раз поднимались в суровое фронтовое небо, показывая образцы мужества и отваги, снижаясь до 10–15 метров, били врага в упор. Штурмовики ходили группами по четыре-двенадцать самолетов, каждую из которых прикрывали четыре-пять «Лавочкиных». Количество сопровождающих истребителей было уменьшено, что значительная их часть выполняла самостоятельные задачи, а также патрулировала над Владикавказом и другими важными объектами. Штурмовики наносили удары по гитлеровцам через каждые 30–40 минут; одни возвращались с поля боя, другие направлялись к цели.

От наступательных боев враг перешел к обороне... Наши войска готовились к контрудару...»

Советские Военно-Воздушные силы в Великой Отечественной войне 1941–1945. – М. 1968. Л. 171

У войны, говорят, не женское лицо. Но в трудный час, перед лицом смертельной опасности тревожным набатом зазвучал по всей стране голос женщины-матери. Призвав к защите Отечества своих сыновей, братьев и мужей, она сама встала в ряды ратников. Женщины, рожденные быть невестами, облачившись в грубую армейскую шинель, взяли в руки оружие и были ввергнуты в жесточайшее испытание войной.

Скупое, сжато, информативно звучат строки: «разбомбила вражескую переправу на Терек», «уничтожила склад боеприпасов», «подожгла фашистскую автомашину», «прямым попаданием уничтожила железнодорожный эшелон на станции Ардон», «в напряженные дни боевой работы выполняла 8–9 боевых вылетов за ночь»... Это 19–20-летние девушки, бойцы 46-го гвардейского, ночных бомбардировщиков, женского авиационного полка. Район базирования полка – станция Архонская – у стен Владикавказа.

Родина высоко оценила героизм женщин-летчиц, штурманов, механиков, проявленный ими в битве за Кавказ: «За образцовое выполнение боевых заданий командования по обороне городов Владикавказ и Грозный, за активные действия по уничтожению мотомехчастей, живой силы и коммуникаций противника в районе Моздока, Прохладного, Ищерской, Дигоры, Эльхотово, уничтожение переправ на реках Дон, Терек, в феврале 1943 года полку присвоено звание Гвардейского».

... Командующий фронтом Тюленев выехал в Черноморскую группу войск. 1 ноября получил шифровку о том, что командующий Северной группой войск генерал

Масленников перевел свой штаб в Грозный – более чем за 100 км от Владикавказа, не выполнив приказа об усилении войск под Нальчиком, не укрепив уязвимый Нальчикский участок 37-й армии ...

Генерал Тюленев вылетел во Владикавказ.

«... Город было не узнать. Он стал фронтовым... Его улицы превратились в крепкие узлы сопротивления, оцетинились противотанковыми ежами... На углу Тифлисской и у Кировского моста железобетонные дзоты и доты... Мощная бомбардировка с воздуха превратила некоторые жилые дома, школы, общественные здания в груды развалин... Дальнобойная артиллерия гитлеровцев начала обстрел северо-западных окраин города, с небольшими промежутками налетала вражеская бомбардировочная авиация... 1–2 ноября гитлеровцы сбросили на город сотни бомб разного калибра...»

За невыполнение боевого приказа полагался не только резкий выговор командующего фронтом, а нечто более серьезное. Но на это «нечто» у генерала армии Тюленева не хватало полномочий...

«– Немедленно вернуть штаб. Владикавказ – это крепость, это ключи от Кавказа, это ворота на Восток... – резко рубил фразы командующий. – Мы все в ответе за ключи от Кавказа, но пока войска фронта в моем подчинении, ответственность перед Ставкой за их действия несу я. Город оборонять до последней капли крови! До последнего вдоха! Владикавказ отстоять!»

... На передовую линию, которая оказалась на западной окраине города Орджоникидзе, в спешном порядке направлялись все новые и новые войска. На городских магистралях, у предприятий отряды истребительных батальонов и народных ополченцев занимали исходные позиции...»

И.В. Тюленев. Крах операции «Эдельвейс». Л. 111.

1 ноября 1942 года нашей авиацией и зенитной артиллерией над городом было сбито 18 и подбито 12 фашистских самолетов.

Гитлеровское командование захватом Кавказа рассчитывало решить две главные задачи: во-первых, разбить наши войска в предгорьях Кавказа и захватить нефтяные источники. Принудить Турцию к выступлению против СССР. Кстати сказать, она к этому готовилась и к лету 1942 года сосредоточила у наших границ 26 дивизий, стоявших в ожидании реплики: «Пал Владикавказ»; во-вторых, вторгнуться в пределы Закавказья и выйти на Ближний Восток.

Введенные нашим командованием в бой резервы остановили врага у стен Владикавказа. Он стал, таким образом, крайней, самой южной точкой всего советско-германского фронта от мыса Керченес и Баренцева моря до Владикавказа. Острые таранного удара 1-й танковой армии Клейста и было нацелено на Владикавказ. Но дальше этого рубежа не ступил сапог фашистского оккупанта.

Во Владикавказе с 1 ноября вводилось осадное положение. На помощь городу спешно перебрасывались стрелковый корпус, танковая бригада, пять артиллерийских противотанковых полков и три гвардейских минометных полка. Для более эффективного управления войсками генерал армии Тюленев вызвал из Тбилиси командиров оперативных отделов фронта.

Утром 2 ноября 1942 года командующий группой армий «А» Клейст подписал приказ о штурме Владикавказа: «С Богом, на штурм! Судьба Владикавказа решена!»

Вечером того же дня на Военном Совете командующий фронтом Тюленев заявил: «Мне достоверно известно, что 7 ноября, в день четвертьвекового юбилея Великого Октября Гитлер собирается оповестить мир, что ключи от Кавказа в его руках... Вот вам мое слово солдата, 6 ноября вечером мы снова соберемся здесь, во Владикавказе, и наш голос донесется до Москвы. Завтра мы пойдем в наступление».

... 3–4 ноября более 100 немецко-фашистских танков снова развернули наступление, стремясь ворваться во Владикавказ. Наши войска мужественно отразили все атаки врага. К 5 ноября закончили сосредоточение войск для удара.

Вот что писал И. Сталин У. Черчиллю в те трудные ноябрьские дни 1942-го:

«Положение на нашем Кавказском фронте несколько ухудшилось. Немцам удалось подойти к Владикавказу, где сей-

час идут большие бои. Наша слабость здесь в недостатке истребительной авиации...»

8 ноября 1942 года.»

«...В ночь на 6 ноября, еще раз выслушав доклады командиров корпусов, дивизий, бригад, я позвонил в Ставку. Внимательно выслушав меня, Сталин сказал:

– Почему так медлите с развертыванием наступления? Василевский докладывал, что у вас там, под Гизелью, сложились благоприятные условия для нанесения контрудара. Думаете, что противник будет ждать, пока вы раскачаетесь?

Я ответил, что разделяю эту точку зрения и что 10-й гвардейской и 57-й стрелковой бригадам, 5-й гвардейской и 63-й танковой бригадам дан приказ – нанести удар вдоль восточного берега реки Фиагдон на Дзуарикау.

– Хорошо, – после небольшой паузы сказал Сталин, видимо, отыскивая на своей карте населенные пункты и расположения войск Северной группы. – Ответственность за осуществление Гизельской операции несете вы...»

И.В. Тюленев. Крах операции «Эдельвейс». Л. 126.

5 ноября наступил перелом. Именно в этот день противник повсеместно был остановлен, ему был нанесен серьезный урон. Исключительная стойкость наших войск, оборонявших город, решительность действий и умение маневрировать поставили фашистов в крайне невыгодное положение.

В результате многодневных упорных боев в окрестностях города инициатива прочно перешла в наши руки – советские войска рядом комбинированных ударов в лоб и с флангов начали теснить немецкую группировку в сторону селения Гизель.

6 ноября... наши войска перешли в решительное наступление. Фашисты бросались в отчаянные контратаки, лезли напролом...

Бой у села Нижняя Саниба, 1942 г.

Вот несколько строк из трофейных писем того времени. Лейтенант Карл Гойшильд сообщал в Берлин: «То, что сейчас происходит на подступах к Орджоникидзе, – это настоящий ужас. Как только человек может выдержать это безумие. Мы находимся в районе Майрамадага и уже три раза были отрезаны».

Ефрейтор-танкист Хельмут Вернер писал: «Первое время были попытки регулировать движение. Солдатам приказали сдерживать русских пока проедут автомобили офицеров. Но из этого ничего не получилось. Наша рота имела 38 автомашин, а теперь – осталось только 4».

Спасением для гитлеровцев могло стать узкое Суарское ущелье. Через это ущелье противник мог пройти к Военно-Грузинской дороге, по которой под Орджоникидзе из Закавказья направлялись войсковые части, боеприпасы, продовольствие. По этому же ущелью гитлеровцы могли провезти подкрепление к окруженной Гизельской группировке.

Створ Суарского ущелья прикрыли морские пехотинцы 34-й отдельной стрелковой бригады полковника Ворожищева. Эта бригада была сформирована из курсантов Бакинского Военно-Морского училища. Молодые ребята попали в самое пекло битвы за Владикавказ. В течение 10 дней курсантские батальоны отбивали непрерывные атаки гитлеровцев на селение Майрамадаг, откуда начинается вход в ущелье.

Гитлеровцы, стремясь разорвать кольцо, сжимавшее Гизельскую группировку, бросили под Майрамадаг танки 13-й немецкой дивизии, 2-ю румынскую горно-стрелковую дивизию и полк «Бранденбург».

Неравной была схватка. На каждого каспийца приходилось по десять вражеских солдат, но моряки не дрогнули. ... В самый критический момент боя в окопы моряков пробрались жители селения Майрамадаг. Они доставляли свежую воду, продовольствие, ухаживали за ранеными. Особенно отличились в бою столетний горец Тасолтан Базров, восьмидесятилетний колхозник Кьола Битиев и подросток Казантемир Богов. ...

Суарское ущелье было завязано на крепкий Морской узел.

11 ноября в 19 часов бойцы Орджоникидзевской дивизии войск НКВД и части левого крыла 9-й армии мощным ударом сломили сопротивление врага и ворвались в селение Гизель.

К исходу дня выбили фашистов из селения Нижняя Саниба. На следующий день наши войска вышли на рубежи рек Майрамадаг и Фиэгдон.

«Владикавказ – наш!» – торжественно и гордо, во всю свою неимоверную мощь, звучал голос Левитана по радио Советского Союза.

14 ноября 1942 года И. Сталин писал в личном послании У. Черчиллю:

«... В последние дни удалось приостановить продвижение немцев под Владикавказом и стабилизировать положение. Владикавказ в наших руках, и как мне кажется, останется у нас. Принимаем все возможные меры для удержания наших позиций на Северном Кавказе...».

Много легендарных, героических имен рождено в боях за Северную Осетию и ее столицу. Высоко нравственные и справедливые цели защиты Отечества, беззаветная ему преданность вызвали к жизни богатырский дух, неиссякаемую энергию и самоотверженность.

Благородная суть героизма, его массовый характер раскрылись с необычайной силой. И чем труднее и ожесточеннее становилась обстановка на поле битвы, чем больше нравственного напряжения она требовала, тем больше героев народ выдвигал из своей среды. Военские части, отдельные подразделения, бойцы, командиры проявили исключительное мужество, стойкость и доблесть. Многие из них героически погибли, но не пропустили немцев к городу.

Командир отделения автоматчиков 34-го мотострелкового полка Орджоникидзевской дивизии войск НКВД младший сержант Петр Барбашов 9 ноября 1942 года, задолго до подвига Александра Матросова, в бою за селение Гизель закрыл грудью амбразуру вражеского дзота, обеспечив продвижение наших войск.

21 ноября 1942 года командир взвода 276-го стрелкового полка 11-й дивизии НКВД младший лейтенант Гужвин в бою под Владикавказом, также задолго до подвига Александра Матросова, закрыл своим телом амбразуру вражеского пулемета, тем самым дав своим боевым товарищам возможность овладеть высотой.

Заместитель командира эскадрильи 805-го штурмового авиационного полка капитан С.М. Мкртумян вступил в бой с шестью вражескими истребителями. Одного из них он сбил, другого поджег. Сам Мкртумян получил шесть пулевых и осколочных ранений. Напрягая волю, он вел бой до тех пор, пока его самолет не загорелся. Собрав последние силы, он сумел посадить обвятую пламенем машину у подножья гор.

Подвиг Николая Гастелло повторил летчик-штурмовик Василий Шамшурин, направив пылающий самолет в скопление танков и автомашин врага в районе сел. Кадгарон.

Политрук В.С. Лурсманишвили из 392-й стрелковой дивизии возглавил роту, которая окружила и уничтожила в сильно укрепленном населенном пункте 168 немецких солдат и офицеров.

Пятьдесят гитлеровцев в одном бою уничтожил автоматчик Валентин Половинкин. А когда был ранен командир минометного взвода, он принял командование на себя. Взвод отразил три атаки противника, уничтожив при этом около 300 фашистов, 2 минометных расчета и 50 автомашин.

Силу духа, волю и отвагу проявил молодой командир взвода 43-й стрелковой бригады младший лейтенант Идрис Сулейманов. Во время наступления на опорный пункт в районе Моздока осколком снаряда его ранило в глаз, но Идрис продолжал бегать впереди наступавших:

– Вперед! Только вперед! – призывал он, увлекая бойцов за собой. И вдруг второе ранение – в ногу. Сулейманов упал.

– Гасанов! – крикнул он командиру орудия.

– Бери меня! Неси вперед! – так, на руках товарища, Сулейманов продолжал руководить боем....

7 ноября 1942 года в боях под селением Нижняя Саниба (в 5 км от Владикавказа) бронебойщики братья Иван и Дмитрий Остапенко из батальона Григория Диордицы подбили 21 фашистский танк «Ягуар».

11 ноября первым ворвался в Гизель рядовой

4-й гвардейской стрелковой бригады Яков Шапошников. В единоборстве с шестью танками врага он подбил два из них, а затем заменил выбывшего из строя командира роты и умело руководил боем.

В битве за Владикавказ 120 воинам было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

За подвиги, проявленные на фронтах Великой Отечественной, 79 уроженцев и жителей Осетии удостоены звания Герой Советского Союза. В их числе дважды Герой Советского Союза, Герой Монгольской Народной Республики Исса Александрович Плиев.

Из стен владикавказских военных училищ вышли сотни генералов, 75 курсантов и офицеров пришли к Великой Победе в звании Героя Советского Союза. В их числе дважды Герои Советского Союза И.И. Фесин и П.И. Шурухин.

Продолжая ратные традиции военных учебных заведений столицы Осетии 21 выпускник уже в наши дни стали героями России.

Военные события, происходившие в Осетии, были в центре внимания советской и мировой общественности.

«Удары по немецким частям под Владикавказом, – сказал в своей новогодней речи советскому народу Председатель Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинин, – наше контрнаступление в районе Сталинграда, в ходе которых немцам были нанесены жестокие удары, наступление наших войск на Центральном фронте, наконец, развивающееся наступление в районе среднего течения Дона и на Северном Кавказе меняют положение на всем советско-германском фронте в нашу пользу».

«Правда», 1943, 1 января.

«Мощное наступление наших войск в районе Владикавказа показывает, что Красная Армия изо дня в день мужает, закаляется, укрепляет свою мощь», – писала в те дни газета «Правда».

Английская газета «Таймс» не без удивления сообщала, что советская мощная контратака, проведенная в те дни в районе Владикавказа, являлась столь мощной, что повлекла за собой в дальнейшем более крупные события. Прогноз английской газеты был верным – за событиями во Владикавказе последовало полное окружение фашистских войск под Сталинградом.

«Красная Звезда» отмечала: «К Сталинграду и Северному Кавказу приковано сейчас внимание всей Советской страны, всего мира.... От исхода боев на юге зависит судьба Отечества, свобода и жизнь миллионов советских людей...».

В августе-декабре 1942 года у стен Владикавказа состоялось одно из крупнейших сражений Великой Отечественной войны. В нем участвовали большие